

менька“. — „Эдакая ты неумѣха“. Двѣ другія сестры тоже возгордились своей красотой и такъ же ловко обманули мать и не принесли воды. Сама мать дьячиха прибѣжала за водой съ рученькой, а невѣста — дочь водянаго и говоритъ: „давай, бабушинька, я принесу воды: у тебя дочьки-то хорошія и пригожія — такъ ихъ за хорошихъ и оберутъ, а я тебѣ буду работать да ковры вышивать“. Она ее взяла, привела домой и посадила на печь да и завѣсила занавѣсьемъ. Токо такъ и сваты накрыли къ ея дочькамъ. Она сидитъ на печькѣ, а у печьки идетъ стряпня для гостей, она и проситъ тѣстечка у дьячихи, она и дала ей. Она изъ этаго тѣстечка и сдѣлала голубка да голубку; они выбѣжали на грядку да и кричатъ: „голубь-голубчикъ, забылъ свою голубку въ бѣломъ шатрѣ, въ чистомъ полѣ — Марью Юдишну“. Дьячиха живо подбѣжала да сковородникомъ стукнула о грядку — они убрались по своимъ мѣстамъ. Она еще сдѣлала голубка до голубку; они опять выбѣжали да прокричали тѣ же слова. Потомъ она открыла запавѣску и показала своему жениху съ печи, онъ словно ото сна пробудился да и говоритъ: „вотъ моя суженая, вотъ моя ряженная“. Да потомъ и обвѣнчался съ ней. А дьячихѣ-то было не любо, да что подѣлаешь.

Череновецкій у., д. Бузакова Дмитріевской вол. Отъ кр-ки Аксѣи Юдиной. 1900 г.

98. Сказаніе о томъ, какъ мужикъ съ Николлѣй путешествовали и что они видѣли.

Было это не очень давно, да и не очень отъ насъ близко. Жилъ мужикъ, по имени Фалалей. Онъ былъ не особенно богатъ, да и не бѣденъ; не очень старъ, да не молодъ, не очень уменъ, да и неглупый. А такой хитрый, что если что увидитъ, то все ему объясни да Расскажи. Захотѣлось ему узнать, долго-ли онъ проживетъ на этомъ свѣтѣ, каково ему будетъ послѣ смерти. И сталъ просить св. Николая Чудотворца, чтобы тотъ ему открылъ и показалъ будущее. Разъ ему и было такое видѣніе: является въ свѣтлыхъ ризахъ старецъ и говоритъ: „пойдемъ, покажу я тебѣ твою будущую жизнь и мѣсто, тебѣ уготованное“. Пошли. Долго

они брели по незнакомой лѣсистой мѣстности и подошли къ такой большущей комнатѣ, что и конца краю не видать. Въ комнату вели двери; онѣ были заперты. Но по слову св. Николая двери сами отворились. „Иди въ горницу, говоритъ св. Никола, погуляй тамъ, а я приду за тобой“ Пошелъ Фалалей, и дверь за нимъ сама затворилась. Оглядѣлся мужикъ и видитъ, что къ потолку лампадки навѣшаны. Ихъ такъ было много, что, кажись, считай цѣлый вѣкъ, такъ и то не сосчитаешь. Одна лампадка только дымилась: масло все выгорѣло; другая уже погасла: масла не было; третья горѣла. Этихъ лампадокъ было не меньше, чѣмъ и потухшихъ. Однѣ горѣли ярко, другія едва мерцали. Однѣ горѣли равнымъ свѣтомъ, другія вспыхивали. И понялъ мужикъ, что лампадки эти—жизни людей. Сталъ онъ присматриваться—нѣтъ-ли гдѣ и его лампадки, съ его жизнью и, послѣ долгихъ поисковъ, нашелъ. Поглядѣлъ Фалалей на свою лампадку и обмеръ отъ страха: въ ней масла было на донышкѣ. А рядомъ висѣла лампадка его жены и полная масла. „Ну, ужъ это... (слѣдуетъ нецензурное слово), чтобы я позволилъ своей тасканой онучѣ пережить себя. Нѣтъ, шалишь!“ Захотѣлось ему изъ женинной лампадки перелить масло въ свою. Но не тутъ-то было. Лампадки такъ сдѣланы, что отнять ихъ нельзя. Какъ-же быть? Думалъ, думалъ мужикъ и, наконецъ, догадался. Окунетъ палецъ въ женину лампадку съ масломъ, поднесетъ къ своей, да и обтираетъ палецъ о края, чтобы масло то въ лампадку стекало. Попробовалъ разъ—удалось, и масла въ лампадкѣ поприбыло. И давай мужикъ въ чужой лампадкѣ пальцы окунывать да въ свою масло переливать. Пробился часъ-другой и видитъ, что въ его лампадкѣ масла чуть не половина прибыла. „А, проклятая, думаетъ Фалалей, хотѣла меня раньше уморить, а сама остаться! Нѣтъ, врешь! Завтра-же околѣешь, какъ масло все вымачу“. Глядь, а Николай Чудотворецъ и идетъ къ нему. „Ты что это дѣлаешь, чадо?“ спрашиваетъ святитель. — „Да ничего, Божій угодничекъ, вотъ хотѣлъ волоса масломъ помазать: больно сухи стали“... Поглядѣлъ на него св. Николай, но ничего не сказалъ, а повелъ его дальше. Долго ходили они, наконецъ, пришли къ другой комнатѣ, не меньше первой, только та была темная и мрачная. „Ступай туда, ска-

залъ Николай Чудотворецъ, а я приду за тобой“. Вошелъ Фалалей въ темную горницу, и она освѣтилась. Поглядѣлъ онъ во все стороны, и волосы дыбомъ стали. Въ одномъ мѣстѣ лежали цѣпи, въ другихъ крючья, въ третьихъ щипцы огромные, въ четвертомъ висѣли котлы, а подъ ними были цѣлыя груды угля. Понялъ Фалалей, что это все для грѣшниковъ припасено, это ихъ будутъ мучить послѣ смерти.

Сталъ онъ поглядывать, нѣтъ-ли гдѣ чего-нибудь и для него приготовлено. И видитъ онъ: огромный котелъ виситъ на желѣзныхъ цѣпяхъ, а подъ нимъ цѣлая гора угля. Догадался Фалалей, что это его будутъ поджаривать въ этомъ котлѣ, для него припасено столько угля. А недалеко висѣлъ другой котелъ, поменьше, и угля подъ нимъ было немного—воза два. „Вотъ тебѣ и разъ! подумалъ мужикъ, на этомъ свѣтѣ моя баба дольше хочетъ прожить, да и на томъ ей вольготнѣе будетъ“. Сталъ онъ думать, какъ бы отъ своей груды угля поубавить, а въ груду женину прибавить. Поглядѣлъ по сторонамъ, не найдется ли гдѣ корзинки или чегонибудь другого, чѣмъ бы можно было углей изъ одной кучи въ другую поносить. Ничего не могъ найти. Снялъ съ себя штаны, завязалъ у нихъ концы, и давай ими, какъ мѣшками, уголь таскать. Нагребетъ углей цѣлые штаны, взвалитъ себѣ на плечи и претъ. Перепрѣлъ весь, перемазался, какъ чертъ, а все устали не знаетъ. Долго бы онъ пропутешествовалъ отъ одного котла къ другому, да Николай Чудотворецъ помѣшалъ. Только въ сотый разъ онъ высыпалъ уголь и идетъ, чтобы опять насыпать штаны, а Никола ему навстрѣчу. „Ты что это, чадо, дѣлаешь?“ спрашиваетъ онъ у мужика.—„Да вотъ, Святитель, упалъ, штаны перемаралъ и боюсь, что жена бранить будетъ, такъ ищу воды, гдѣ бы ихъ вымыть“. — „Ступай, говоритъ св. Никола, домой да мой свои штаны и себя, только не водой, а своими горячими слезами. Успѣешь вымыть, пока масло горитъ въ лампадкѣ, такъ больше не придется тебѣ начкаться. Грѣда угля, что ты наносилъ подъ женинъ котелъ, вся исчезнетъ, а масла въ лампадку, которое ты вымакалъ, ей снова подольется, потому что на твоихъ штанахъ все-таки останутся пятнышки, такъ ей надо будетъ домыть ихъ“. Вотъ что узналъ Фалалей про свое будущее.